

Зрители, которые слышали и видели происходящую сцену, все вздыхали с жалостью о том, как велика самоотверженность материнской любви, что Ван Синь Фан все еще любит Цзин Юнь Чжао после того, что она сделала. Однако называть Ван Синь Фана кем-то, кто был полон любви к своим детям, было бы оскорблением термина "материнская любовь", поскольку вся её любовь была только к Цзин Мин Каю.

Репортер посмотрел на семью Цзин, которая производила честное впечатление, и продолжил задавать несколько вопросов, в то время как Ван Синь Фан продолжала плакать, отвечая; затем репортер повернулся к трем детям.

— Малыш, тебе нравится твоя старшая сестра? — спросил репортер с добрым лицом.

Теперь, хотя Цзин Мин Кай был тираном, это было только в деревне Шуй Чан, и теперь, когда он столкнулся с таким количеством людей в незнакомой обстановке, он запаниковал и подсознательно ответил репортеру:

— Она мне не нравится!

Репортер застыл, услышав его ответ, а затем эмоционально спросил:

— Вы тоже пострадали от своей старшей сестры? Как мог ребенок подделать все это? Очевидно, что Цзин Юнь Чжао действительно испытывает отвращение к тому, чтобы быть связанной с семьей Цзин.

— А как насчет двух маленьких девочек? Считаете ли вы оба, что действия Цзин Юнь Чжао правильны? Ты хочешь что-нибудь сказать своей старшей сестре? — продолжал расспрашивать репортер.

— Я хочу, чтобы она вернулась и заботилась об отце и матери; Пора перестать быть такой своенравной и научиться ладить с нами. Я бы даже не прочь поделиться с тобой своими вещами, — ответила Цзин Лин с сияющими глазами.

Очевидно, Цзин Юнь Чжао тоже придется поделиться с ней своими вещами.

Репортер был удовлетворен ответом Цзин Лина и повернулся к Цзин Сю.

В этот момент тело Цзин Сю напряглось, её взгляд блуждал вокруг, а мозг был в беспорядке.

— Она не такая... — испуганно сказала Цзин Сю, отплевываясь, и когда она увидела кровь на лбу Цзин Юнь Чжао, она почувствовала себя еще более виноватой и что все можно было бы предотвратить, если бы только она предупредила Цзин Юнь Чжао раньше, если бы только она остановила своих отца и мать.

— Она не... она не моя старшая сестра, моя старшая сестра уже мертва... — воскликнула Цзин Сю, открывая правду.

Цвет лица Ван Синь Фана и Цзин Тай Цзюня изменился в тот момент, когда они услышали ответ Цзин Сю, когда они закричали:

— Что за чушь ты несешь!

Цзин Сю мгновенно опустила голову в страхе перед вспышкой этой парочки.

Репортер вздохнул и сказал:

— Похоже, что Цзин Сю более сопротивляется идее о том, что Цзин Юнь Чжао является частью их семьи, и что в её сердце поведение Цзин Юнь Чжао сделало невозможным для нее принять Цзин Юнь Чжао...

Репортер полностью проигнорировал ответ Цзин Сю.

— Цзин Юнь Чжао, что ты можешь сказать в свое оправдание? Из-за вашей непокорности ваши родители каждый день испытывают боль, а ваши брат и сестры обескуражены и не признают вас своей сестрой, да еще в таком юном возрасте...

— Господин репортер, вы такой добросердечный человек, — насмешливо произнес Цзин Юнь Чжао.

Репортер почувствовал, что что-то не так с ответом Цзин Юнь Чжао, но все же он почувствовал глубокую честь, когда ответил:

— Цзин Юнь Чжао, если у тебя все еще есть хоть капля совести внутри тебя, ты извинишься перед своими родителями, признаешь свои ошибки перед всеми сейчас и поклянешься, что будешь послушна и хорошо относиться к своим младшему брату и сестрам в будущем...

На лицах зевак по-прежнему застыло яростное выражение, но на этот раз в них читалось и ожидание.

Цзин Юнь Чжао все еще была молодой взрослой и могла считаться ребенком, если бы она могла признать свои ошибки, естественно, это был бы лучший исход. Однако этот инцидент заставил многих зевак глубоко задуматься, а должна ли система образования ориентироваться только на достижения? Если большинство молодых людей будут похожи на Цзин Юнь Чжао, то кто будет поддерживать стариков в будущем? Кто будет заботиться о детях?

— Твое сердце в правильном месте, но жаль, что ты глуп, — возразила Цзин Юнь Чжао.

Закончив фразу, она достала копию результатов теста на отцовство, не дав репортеру возможности ответить.

— Вы все верили и предполагали, что они были моими родителями только потому, что они показали свои результаты теста на отцовство, ну и что, если я покажу свои? — сказала Цзин Юнь Чжао, показывая результаты теста на отцовство; она посмотрела на Цзин Тай Цзюня и Ван Синь Фана и холодно продолжила:

— Результаты теста на отцовство ясно показывают, что мы биологически не связаны, так что не могли бы вы объяснить мне результаты вашего теста на "Отцовство"?

Тест на отцовство, принадлежащий Ван Синь Фану и Цзин Тай Цзюню, имел одинаковое идентификационное значение, в то время как тест на отцовство Цзин Юнь Чжао показал другое значение, с первого взгляда вы уже можете сказать, что он принадлежит двум разным людям.

— Т-ты пошла и сделала еще один тест на отцовство? — потрясенно спросил Цзин Тай Цзюнь, в то время как Ван Синь Фан мгновенно отреагировала и закричала:

— Ты лжешь! Ваш тест на отцовство явно фальшивый!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1302603>